

Когда около 18:00 Ван Шэнго вернулся домой, Ли Сюэмэй попросила их помощницу, тетю Чэнь, позвать Ван Тэна на ужин.

Ван Тэн только что закончил принимать ванну. Переодевшись, он сушил волосы феном.

«Хорошо, тетя Чэнь, я спущусь через минуту», — ответил он.

После того, как он стал учеником боевого искусства, его слух улучшился. Шум от фена несколько не мешал голосу тети Чэнь.

За минуту он высушил волосы и отключил фен. Затем он спустился на ужин.

Ван Шэнго и Ли Сюэмэй ждали его.

На столе стояло несколько блюд, источавших пар и аромат. Семья из трех человек уселась за обеденный стол и начала есть.

«Сынок, как прошла твоя практика сегодня?»

Ли Сюэмэй задала вопрос, который хотел задать Ван Шэнго. Он пристально посмотрел на Ван Тэна.

Честно говоря, Ван Шэнго было тяжело быть отцом Ван Тэна. Чаще всего его друзья хвастались перед ним своими детьми, рассказывая, какие они выдающиеся или чей ребенок стал учеником-воином промежуточной стадии и учеником-воином продвинутой стадии и так далее.

Ван Шэнго был единственным человеком, который не мог похвастаться своим сыном. Он был генеральным директором огромной компании стоимостью в несколько сотен миллионов, но его сын был невеждой.

Если бы он заговорил о своем сыне, другие люди рассмеялись бы над ним.

Теперь его сын наконец-то взял голову в руки и был готов заниматься боевыми искусствами. Как только он станет учеником-воином продвинутой стадии, он, наконец, сможет похвастаться перед своими друзьями.

«Неплохо. Мой старший брат из академии боевых искусств сказал, что я талантлив», — ответил Ван Тэн.

Он не сказал родителям, что уже был учеником-воином промежуточной стадии. Он боялся, что они упадут в обморок от такой неожиданной хорошей новости.

В будущем он поделится этой новостью с ними постепенно.

«Хорошо, что ты талантлив. Это хорошо».

Ван Шэнго был так счастлив, что его глаз практически не было видно. Он махнул рукой и сказал: «Просто тебе нужно должным образом заниматься практикой. Наша семья Ван может быть не очень богатой и могущественной, но мы, по крайней мере, лучше, чем обычные люди. Тебе не нужно беспокоиться о ресурсах для боевых искусств».

Ван Тэн просто кивнул, ничего не говоря.

Он не беспокоился о ресурсах. Другим людям могли понадобиться всевозможные ресурсы для

боевых искусств, но он не зависел от них.

У него был жук. Ресурсы других людей были и его ресурсами тоже!

«Давай, ешь побольше. Ты весь день занимался практикой, так что, должно быть, устал и голоден».

Вместо того, чтобы надеяться, что он станет воином боевых искусств, Ли Сюэмэй больше беспокоилась о том, устал ли он или пострадал. Ей становилось немного больно в сердце, когда она видела, как он набивает рот едой.

У Ван Тэна не было времени разговаривать. Он должен был признать, что мясо звездного зверя было очень вкусным. Оно было жирным, но не жирным, и таяло во рту, как сахарная вата.

Когда он глотал мясо, он чувствовал, как поток тепла распространяется по всему его телу. Это уменьшало его усталость и утомление.

Ли Сюэмэй и Ван Шэнго тоже съели немного мяса, но они не осмеливались переедать.

Они не занимались боевыми искусствами, поэтому, если бы они ели слишком много мяса звездного зверя, это оказалось бы вредным для их тел.

У среднего человека в эпоху боевых искусств было более крепкое телосложение из-за влияния Силы, но это был долгосрочный и постепенный эффект.

После ужина, как раз когда Ван Тэн собирался снова отправиться в боевой зал «Цзисинь», зазвонил его мобильный телефон.

Он взял телефон и услышал голос Сюй Цзе на другом конце.

«Брат Ван Тэн, мы уже в пабе «Дикая роза». Приходи побыстрее».

Ван Тэн наконец-то вспомнил об этом деле, которое было заброшено в дальний угол его сознания. Он беспомощно улыбнулся и ответил: «Хорошо, ждите меня. Я скоро приду».

«Похоже, я не могу сегодня пойти в боевой зал «Цзисинь».

Ван Тэн немного сожалел. Но он знал, что не может каждый день оставаться в академии боевых искусств.

"Воспользуюсь этим шансом, чтобы немного расслабиться".

Ван Тэн попрощался с родителями и вышел из дома.

Rrrrrr, rrrrrr, rrrrrr...

Двигатель спорткара шумел очень громко. Броский кузов машины и грохочущий двигатель обращали на себя внимание всех прохожих.

Улица пабов Южного города.

В Дунхае было много таких улиц, но эта была самой людной в Южном городе.

Здесь были пабы всех сортов: стильные и дорогие.

Обычные бары подходили для людей со скромным доходом, а элитные — для представителей высшего общества или богачей.

В этом можно было не признаваться, но люди незаметно разделились на различные классы.

Каждый вечер улица пабов заливалась ярким и красочным светом. Ослепительные неоновые огни переплетались с бликами и мерцающими красками, создавая завораживающую и удивительную картину.

Днем работа выжимала все соки из молодых городских парней и девушек. Поэтому ночью они хотели найти место, чтобы расслабиться и снять напряжение.

Социальное давление никуда не делось. В эпоху боевых искусств оно стало только сильнее.

Им нужно было выпустить пар!

Конечно, для Ван Тена и его друзей это было просто место, где они могли развлечься.

У паба "Дикая роза" стоял целый ряд роскошных спорткаров. Ван Тену пришлось долго искать, прежде чем он нашел место для парковки. Затем он вошел в паб.

Бах!

Дверь отделила уличный шум от внутреннего убранства паба. Когда Ван Тен сделал шаг, он почувствовал, что попал в два разных мира.

Как только он открыл дверь, оглушительная музыка, заливиный смех красивых мужчин и девушек и мигающие огни обрушились на его барабанные перепонки и глаза.

"Знакомое чувство".

Это была другая жизнь, после того как семья Ванг пала, Ван Тен больше не посещал бары.

Он чувствовал, что его вышвырнули из этого шумного мира.

Но теперь он вернулся!

Ван Тен быстрыми шагами вошел в "Дикую розу". У него было красивое лицо, а весь его гардероб состоял из брендовой одежды. Благодаря занятиям боевыми искусствами за последние две недели он накачал мускулы и полностью преобразился. Он выделялся в толпе, как драгоценный камень среди песка.

Многие девушки сразу обратили на него внимание. Его внешность поразила их воображение.

Когда-то Ван Тен был стариком. Теперь он был настоящим молодым человеком с юным лицом. И все же в его ауре была огромная разница.

Он многое пережил в прошлой жизни. Там были и взлеты, и падения, он словно катался на американских горках.

Он знал, что такое богатство, и что такое бедность. Когда-то он был высокомерным юношей, полным сил. Потом он упал в самую низшую точку своей жизни и стал меланхоличным и унылым...

Богатый жизненный опыт сделал его зрелым и уравновешенным. Люди легко проникались к нему симпатией и сразу же одобряли его.

Ван Тен оглядел паб в поисках Сюй Цзе и его друзей.

В этот момент слева от него раздался голос.

"Брат Ван Тен, сюда. Сюда!"

Ван Тен посмотрел на девушку, которая махала ему рукой. Это была Бай Вэй, младшая сестра в их компании.

Ее волосы были собраны в пучок. Она выглядела умной и дерзкой с легким налетом очарования.

Ван Тен до сих пор помнил, какой красавицей была эта маленькая девочка, когда выросла. На самом деле, она могла бы погубить страну своей красотой. Многие мужчины были очарованы ею.

"Ты пришла рано".

Бай Вэй немного подвинулась, чтобы освободить место для Ван Тена. Ван Тен сел рядом с ней.

"Брат Ван Тен, ты опоздал", — пожаловался Сюй Цзе.

"Ночь только начинается, и веселье только разгорается. Зачем мне было приходить рано?" — улыбнулся Ван Тен и ответил.

"Брат Ван Тен!"

Еще один молодой человек поприветствовал Ван Тена.

"Юй Хао, давно не виделись". Ван Тен посмотрел на парня.

"Отец недавно усилил за мной слежку. Мне пришлось пробраться сегодня сюда", — сказал Юй Хао с горечью.

Этот паршивец был притащен сюда своим отцом, чтобы изучать боевые искусства. — Сю Цзэ усмехнулся, наблюдая за жалким видом Юй Хао.

— О? Как у тебя дела с практикой? — спросил удивленный Ван Тэн.

— Я уже воин-ученик начального уровня. — Юй Хао потёр голову, смущённо отвечая.

— Хрена ж се, мелюзга. Я и не знал, что ты по-тихому стал воином-учеником начального уровня! — воскликнул в шоке Сю Цзэ. Очевидно, что он раньше об этом не слышал.

— Ты единственный воин-ученик среди нас. Если кто-то будет нас обижать, мы обратимся за помощью к тебе. — Он обнял Юй Хао за плечи и хихикнул.

— Маленький Мышонок (прозвище Юй Хао), нам придётся в будущем на тебя положиться! — улыбнулась Бай Вэй и согласилась с Сю Цзэ.

Юй Хао начал немного гордиться, услышав их комментарии. Compliment Бай Вэй заставил его почувствовать себя особенно хорошо.

Они были близкими друзьями, поэтому наличие неопределённой симпатии к противоположному полу было чем-то нормальным.

Именно так Юй Хао относился к Бай Вэй.

Ван Тэн улыбнулся и спросил:

— Почему здесь нет Юань Чжэньхуа?

Все замолчали.

— Он не придёт! — фыркнул Сю Цзэ.

— Хм? Что случилось? — нахмурился и спросил Ван Тэн.

— Этот парень сейчас следует за Ли Жунчэном. Он его прихвостень, — надул губы Сю Цзэ и продолжил.

— Ли Жунчэн!

Ван Тэн на мгновение задумался. Наконец, он вспомнил этого человека.

У Ван Тэна и его друзей было схожее семейное прошлое. Их родители общались и вели дела. Так они и сформировали свой круг общения.

А семья Ли была довольно большой в Дунхае. На самом деле, семья Ли была более влиятельной, чем их семьи.

С точки зрения Сю Цзэ, Юань Чжэньхуа сблизился с Ли Жунчэном, потому что хотел снискать его расположения.

Так работала их среда богатых наследников. Друзьями могли называться только те, у кого было похожее положение. Если же разница была слишком большой, то это становилось просто лезть.

— Ну что ж, не будем о нём говорить. У каждого свои устремления. Тут уже нечего сказать. — Ван Тэн не особо обратил на это внимание.

— Ты прав. Не будем больше говорить об этом парне. Мне становится не по себе даже от одного его имени, — сказал Сю Цзэ.

Они сменили тему, заказали выпивку и фрукты. А потом счастливо болтали. Со временем Ван Тэн начал медленно возвращаться в свои юные годы.

<http://tl.rulate.ru/book/91843/3742458>